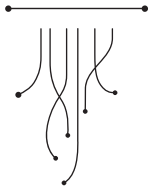


Любовь Песцова

ОБРЕЧЕННАЯ НЕВЕСТА
ХОЗЯИНА СЕВЕРНЫХ ГОР



МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П28

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Песцова, Любовь.
П28 Обреченная невеста хозяина Северных гор / Любовь Песцова. — Москва : Эксмо, 2027. — 320 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-248067-6

Еще вчера преподавала студентам историю, а сегодня сама попала в старую сказку. Правда, сказка оказалась с подвохом.

Пришлось выйти замуж за северного дракона, который похоронил уже четырех своих жен, а меня хочет использовать как магическую батарейку, чтобы усилить свое могущество.

Вот только преподаватели не сдаются! Я обязательно выживу, построю заново свою жизнь в новом мире, а заодно и дракона перевоспитаю.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248067-6

© Песцова Л., текст, 2027
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

ПРОЛОГ

Слушать страшные истории может быть весело и даже увлекательно. Но не тогда, когда они описывают твоё будущее.

— Первая жена лорда Винтерхолда слегла почти сразу после свадьбы и вскоре скончалась от неизвестной болезни.

Слова служанки почти не вызвали былого трепета. Я только кивнула, загибая палец.

— Вторая случайно выпала с балкона ещё в статусе невесты. Третья заблудилась в заснеженных горах во время охоты и замёрзла насмерть. Четвёртая подавилась косточкой от вишни и задохнулась.

Делия рассказывала мне это так самозабвенно, что становилось понятно: человек явно наслаждается сплетнями. И я, может быть, тоже подхватила бы их, расспрашивая о подробностях. Если бы не одно «но».

Речь шла не просто о каком-то мифическом изверге, что изводит своих жён. Именно за эту Синюю Бороду я должна вскоре выйти замуж!

— Как креативно они себе причины смерти выбирали, — заметила я тихо, чтобы служанка не услышала. — Ни разу не повторились. В такую компанию не стыдно ворваться.

Но Делия услышала и посмотрела на меня слегка укоризненно. Ещё бы. Меня ведь саму не так давно из петли достали.

Ну как меня... Почти.

Тогда решения ещё принимала дочь графа Изабелла, а вот откачали уже Зою.

И с одной стороны, было стыдно занимать чужое место. А с другой — если бы не этот уникальный случай, у герцога Винтерхолда была бы ещё одна мёртвая невеста.

Интересно, почему я попала в пятую, а не во вторую невесту? У нас с ней хотя бы причины смерти одинаковые.

— Ох, бедная моя госпожа, — снова начала причитать Делия. — И как этот изверг вас нашёл? Как прознал? А главное, как решился на такое? Раньше хотя бы высшую аристократию не трогал.

— Безземельные закончились, — буркнула я на этот раз и вовсе почти беззвучно.

— Что теперь с вами будет? Ну ничего, я отправлюсь с вами и не дам вас в обиду! Буду круглосуточно дежурить у вашей кровати, чтобы этот дракон не смог свести вас в могилу. Мы что-нибудь обязательно придумаем!

Да кто бы сомневался. Придумаем, конечно. Мне ведь не зря даровали вторую жизнь. Не для того, чтобы я закончила её в подвале маньяка, который своих жён и невест убивает.

Ну уж нет! Попаданки так просто сдаваться не должны. Тем более каким-то там драконам-шантажистам.

Проблема была в том, что золотая клетка, устроенная собственным отцом, не отпускала свою добычу. Герцог должен был получить девушку с уникальным магическим даром.

А то, сколько эта девушка потом проживёт... Ну что ж, это не так уж и важно.

Вот только я не нежная Изабелла, в петлю точно не полезу. Прорвёмся.

В конце концов, я столько лет терпела общество наглых студентов и даже пыталась их чему-то научить. Неужели не справлюсь с одним-единственным герцогом, пусть и драконом?

ГЛАВА 1

Судьба — странная штука. Можно выжить в авиакатастрофе, а потом умереть из-за того, что тебе сосулька в голову прилетит.

А можно просто начать мыть окна. И не важно будет, что ты ещё молода, здорова, только пару месяцев назад защитила докторскую и теперь перед тобой открылись неплохие карьерные перспективы.

Ну, повышение зарплаты в родном университете — точно светило. Хотя бы за доктора исторических наук. А там ещё три года — и профессор.

Но я забыла одно неписаное правило. Никогда нельзя радоваться раньше времени!

Восьмой этаж, пара не замеченных мною капель воды на подоконнике, на которых так просто поскользнуться. И вот я уже лечу в неизвестность.

Последним, что я запомнила, был шум в ушах и резко заходящееся сердце. Но я ещё успела подумать о том, что лучше бы с грязными окнами сидела!

А через секунду жизнь Зои Морозовой оборвалась.

* * *

Очнулась я в самом ужасном состоянии, которое только можно себе представить. Тело как будто чужое, в глазах — песок, во рту — пустыня, а в горло словно стекловату напихали.

Мысли тоже ворочались вяло, напоминая по скорости дождевых червей. Веки не поднимались, будто к ним пудовые гири приделали. Даже осознать окружающую обстановку было сложно.

Единственное, что я смогла сделать, — это застонать. Ну, попытаться.

Какие-то звуки из меня всё же исходили, но на полноценный стон это не тянуло. Скорее, какой-то хрип.

— Госпожа! Вы очнулись! Какое счастье!

Очнулась? Счастье? И кто такая госпожа?

Голос, раздавшийся рядом, вызвал приступ головной боли. Зато позволил вспомнить последние события.

Выходит, я выжила? Выжила после падения с восьмого этажа? Господи, да меня ведь должно было по асфальту размазать!

Но почему болит только шея и голова? Непонятно.

А может быть, я уже давно в коме и всё остальное — зажило?

Да нет, бред какой-то.

Скорее, парализовало от шеи и ниже.

От такой перспективы хотелось уйти в блаженный обморок. Но почему-то не получалось.

— Вы меня слышите, госпожа? — продолжал допытываться тот же незнакомый женский голос.

С четвёртой попытки у меня получилось разлепить глаза. И увиденное меня совсем не порадовало.

Больницей здесь не пахло. В прямом смысле. Ни спирта, ни хлорки, ни этого септического запаха боли и страданий, причём как пациентов, так и персонала.

И лепнина на потолке подсказывала, что я не в родной Пятой городской. Там картина должна быть со-

вершенно другой. Синяя облупившаяся краска на три четверти стен, лампочки, свисающие с потолка без всякого намёка на плафон, скрипучие кровати.

А я находилась в каком-то музее!

Где я? Как сюда попала и кто эта девушка возле моей кровати?

— Слава богам, вы живы! — воскликнула она, после чего поднесла к моим губам стакан с водой.

Это было кстати. Во рту всё пересохло до такой степени, что скоро начнёт трескаться.

Но когда я попробовала сделать крошечный глоток, едва не взвыла от боли.

— Вы так больше меня не пугайте, госпожа. Нельзя отчаиваться! Ну да, страшно. Но это ведь не повод на себя руки накладывать! Вас едва успели из петли вытащить. Вы бы знали, как батюшка ваш убивался! И брат ваш тоже всё это время места себе не находил. Хоть о них подумайте.

Эта трескотня начала раздражать. В основном потому, что я ничего не понимала. Сама девушка, которая всё это рассказывала мне, вроде бы вполне искренне переживала за свою госпожу.

Непонятно только, почему она выкладывала всё это мне.

Но зато я почувствовала, как она прикоснулась к моей руке. Значит, обошлось без паралича. Это хорошо. Просто замечательно!

Наверное, это открытие помогло немного успокоиться. И мысли наконец оформились, мозг заработал. А может быть, вода помогла. Хотя сколько её в мой организм попало? Пара капель? Вряд ли больше.

Этого хватило, чтобы чётко и внезапно осознать: я уже не в России. И дело не в причудливом интерьере,

который напоминал исторические фильмы. Не в пейзаже за окном. И даже не в этом — «госпожа», «батюшка» и прочем.

Просто каким-то глубинным, почти животным чувством я понимала: здесь всё чужое. Небо, люди, язык.

Да, он был другим. Не русский и даже не английский, который я неплохо знала. Нечто совершенно иное, но при этом мистическим образом понятное. Как будто, пока я спала, в мозг загрузили новые знания, а вот полностью обработать их он ещё не успел.

— Вот это сбой в матрице, — хотела сказать я.

Не получилось, разумеется. Многострадальное горло болело и могло издавать только хрипы.

Ох! Горло! Что там эта девушка про петлю говорила, из которой меня вытащили?

Сделав невероятное усилие и повернув голову, я попыталась осмотреть собственное тело. И результат мне не понравился.

Куда делось моё стандартное тело типичной жительницы средней полосы России? Почему у меня такая золотистая, как после курорта, кожа? Откуда такие тонкие запястья с длинными пальцами, никогда не знавшими тяжёлой работы?

Ну приехали! Уже и из окна выпасть нельзя! Сразу в чужое тело запихнут!

Зато можно точно отметать теорию о параличе. Тело слушалось. Руки шевелились, ноги тоже. Причём даже без каких-либо болезненных ощущений. Но вот в остальном...

Я что, в сказку какую-то попала? Судя по местным интерьерам — да. Ну или как минимум — в исторический роман.

А нужно было меньше читать про Борджиа!

Мои хрипы подействовали на девушку рядом удручающе. Она погладила меня по голове, ещё раз попыталась напоить водой.

— Вы не переживайте, госпожа. Мы обязательно что-нибудь придумаем. Герцог хоть и осерчал, но войной на нас не пошёл. Отложил свадьбу на два месяца, чтобы вы в себя пришли, оправились. Ну, это правильно, я считаю. Если продолжать давить, то, не дайте боги, снова решите с собой что-нибудь учинить.

Всё интереснее и интереснее. Ещё и свадьба какая-то. Моя, что ли? Вот уж без чего, а без этого я отлично обойдусь!

Что за ошибка в симуляции? Сказка, кажется, из репертуара братьев Гримм. Оригинальных, разумеется, а не их диснеевских версий.

Ну, если я умудрилась из окна на ровном месте выпасть, кто бы мог сомневаться, что мне и дальше будет так же «везти»!

ГЛАВА 2

Несмотря на логичные доводы, банальное зрение, а также то самое чувство чужеродности, сразу поверить в то, что я в другом мире, оказалось на удивление сложно.

Нет, если бы я верила во всякую эзотерику, гороскопы, карты Таро и далее по списку, было бы легче. Ну, я так думаю.

Но я-то всю жизнь считала себя материалисткой! А тут вам не просто призрак какой-то пробежал. Здесь целое попаданство присутствует. И не просто так, а в чужом теле.

К которому, кстати, прилагаются права, обязанности и куча обеспокоенной родни.

Почти сразу после моего пробуждения ко мне в комнату наведались отец и брат изначальной хозяйки этого тела.

Безутешные родственники примчались, не обращая никакого внимания на то, что я немного не в том состоянии, чтобы принимать гостей.

Хотя стоит признать, рассмотреть их было интересно. Внешность обоих навевала на мысли об испанцах. Их тёмные глаза смотрели на меня тревожно, с сочувствием. Но при этом было в них что-то... Такие взгляды предназначены не живому человеку, а покойнику. Словно они заранее со мной прощались.

— Оставь нас, Кристиан, — сказал, очевидно, отец.

Внешне ничего так. На Хавьера Бардема чем-то смахивает. В общем, гены не самые плохие мне достались. Братец тоже, кстати, вполне себе. Подтянутый, с чистой золотистой кожей, красивыми глазами и ровным носом.

Ну и слава мирозданию! Отлично зная, как себя может вести аристократия, в каких бы мирах она ни находилась, я опасалась фамильной заячьей губы и других врождённых уродств от близкородственных браков.

— Изабелла, — вздохнул мужчина рядом со мной, присаживаясь на кровать и беря меня за руку. — Сможешь ли ты когда-нибудь простить меня?

Вот и имя своё новое узнала. Изабелла. Красиво, конечно. И уж точно лучше, чем Зоя.

Сколько себя помню, всегда комплексовала из-за своего имени. Сначала меня дразнили в детском саду, потом дразнили в школе. В университете... уже не дразнили, конечно. Но осадок всё равно остался. И даже когда я привыкла слышать от студентов «Зоя Михай-

ловна», всё равно не могла до конца ассоциировать себя с этим именем.

Так что Изабелла было определённо лучше.

А вот что касается вопроса «моего» отца, дело обстояло сложнее. Простить? Кого? За что?

Ответить по понятным причинам я не могла, поэтому просто моргнула.

Кому должна — всем прощаю.

— Ты слишком добра к своему отцу, дорогая. Я бы отдал свою жизнь, если бы лорд Винтерхолд взял её. Но она как раз ему без надобности. Каким-то образом он узнал о тебе и теперь не отступит.

Узнал обо мне? Что именно? Ну, вряд ли речь о попаданстве.

— Знай, ты — самое светлое, что у меня есть. Подарок моей любимой Авроры. В такие моменты я почти рад, что она не дожила до этих дней. Твоя мать ни за что бы не простила меня, узнай, что я отдаю тебя этому чудовищу.

— М-м-м...

Попытка сказать «себя отдай» не увенчалась успехом. Ну и хорошо.

Прежде чем что-то говорить, надо бы узнать, какой характер был у изначальной версии Изабеллы, чтобы попытаться соответствовать. А то расколют меня, как прошлогодний орех, и живенько отправят на костёр.

— Герцог пойдёт войной на наше графство и сотрёт его с лица земли, если я не соглашусь отдать тебя за него замуж.

Как герцог может объявить войну графу? А монарх куда смотреть будет? Или я попала в период феодальной раздробленности?

И вообще, это что ещё за одержимый бедной мной персонаж?

Нет, понятно, что с таким отцом дочь тоже должна быть красивой, хотя это ещё проверить надо — заглянуть в зеркало у меня пока не было возможности. Но всё же! На мне ведь свет клином не сошёлся, чтобы целую войну развязывать.

Можно, конечно, сказать, что троянская война из-за прекрасной Елены началась. Но нужно ведь отличать мифы от реальной истории. Кто в здравом уме на такое пойдёт?

Ох, чует моя новая поясница, что дело тут далеко не только во мне.

И отца, кстати, можно понять. Война — она такая. Экономику рушит, население выкашивает, особенно если на своей территории. Ещё и опасно, между прочим!

Так что отдать всего лишь дочь, чтобы избежать такой радости, — малая цена.

В конце концов, договорные браки не редкость даже в XXI веке. А здесь, учитывая титулы и аристократию, и вовсе должно быть в порядке вещей.

Проблема состояла в том, что все считали, что отдают меня на смерть. И служанка сокрушалась об этом, теперь отец вот слёзно просит прощения и смотрит глазами побитого щенка. Даже то, что изначальная хозяйка этого тела решила влезть в петлю, а не выйти замуж, о многом говорит.

Итак, мне оно надо? Как будто бы очень категорически нет.

Есть ли выбор? Ну, пока тоже нет. Куда я уйду немая и с жуткой слабостью во всём теле?

Да и уходить... А вдруг здесь герцог действительно в маразме и решится на реальные боевые действия?

Брать на свою совесть целую войну, в которой погибнет огромное количество людей, я не собиралась.

Да, люди мне не знакомые, ещё и не совсем реальные, учитывая, что я в какую-то сказку попала. И можно подумать, что их как будто не жаль. Но мне было жаль. Я слишком хорошо знала, что такое война.

Вот только и оставлять всё как есть я не собиралась. Второй раз умирать тоже. Ну, не настолько быстро, по крайней мере.

Нужно было хорошо подумать, что здесь можно сделать, чтобы и овцы были сыты, и волки целы.

Именно этим я занялась, когда отец ушёл.

Подозвала жестом Делию и попыталась ей на пальцах объяснить, что мне нужно.

Через полчаса моей пантомимы девушка сжалилась и принесла бумагу и перьевую ручку. Тот ещё антиквариат, конечно, но ладно. Что-то накорябать вышло — и то хорошо.

Новое открытие не заставило себя долго ждать. Я могу писать на местном, совершенно незнакомом мне языке. Хорошо, что я историк, а не нейробиолог, иначе у меня бы от подобных выкрутасов крыша поехала!

А дальше появился незамысловатый список, состоявший из самых необходимых для меня вещей:

Зеркало.

Карта мира.

Книги.

Да, именно в таком порядке. Пора начинать адаптироваться и к новому телу и к новому миру.

ГЛАВА 3

Зеркало мне доставили по первому щелчку пальцев, и я наконец оценила богатства, которые мне достались.

Вот уж и правда, Изабелла.

Имя очень хорошо подходило этому телу. И кто бы знал, как странно, когда на тебя из зеркала смотрит незнакомка.

Я всегда была девушкой среднестатистической внешности: светлая кожа, средний рост, средний вес, глаза среднего размера, немодные губы, тоже среднего размера. В общем, всё было более чем средним. Даже тусклые серые глаза и русые волосы были чем-то усреднённым.

Периодически я думала о том, что если бы какие-то спецслужбы внезапно задались вопросом поиска шпиона, который идеально сливается с толпой, то я подошла бы идеально.

Про таких, как я, обычно говорили «непримечательная». Менее вежливые товарищи именовали подобных мне «серой мышью».

А вот сейчас из зеркала на меня смотрела роковая красавица. Не зря я папе хорошую оценку за внешность поставила. Уверена, мама здесь тоже была не хуже.

Приподняв брови от удивления, из зеркала на меня смотрела очень миловидная девушка с небольшим вздёрнутым носиком, кукольно-пухлыми губами и просто умопомрачительными янтарными глазами.

Всё это великолепие обрамляли чёрные волосы. Даже сейчас, после нескольких дней в постели, они выглядели густыми и здоровыми.

Золотистая кожа и вовсе была выше всяких похвал.

Назвать эту девушку смуглой не поворачивался язык — она всё ещё выглядела как типичная европейка.